

Гу Хаошэн мельком взглянул и тихо произнес:

— На кухне нарезана пита́я, помню, Сяо Су ее любит. Нянюшка Цинь, принесите, пожалуйста.

Нянюшка Цинь радостно ответила:

— Сейчас!

— ...

В этот момент некоторые из присутствующих, следящие за современными трендами, невольно вспомнили одно слово: «всеобщий любимец».

Разве это Линь Су льстил? Скорее уж семья Гу держала его в своих ладонях, даже Гу Хаошэн проявлял к нему некоторую заботу. Что это могло означать?

Чжун Линь чем больше смотрел, тем больше его сердце холодело. Когда-то в тренировочном лагере, когда Чжун Цзяньсэнь сказал, что он был первым в средней школе Цишань, Гу Хаошэн даже не удостоил его взглядом.

Так почему же это Линь Су? Почему именно Линь Су?!

Линь Су тихо сказал Гу Яню:

— Брат Янь, не надо больше чистить.

Все смотрели, и он уже не чувствовал вкуса от еды.

Гу Янь не останавливался:

— Ты должен привыкнуть.

Линь Су понял скрытый смысл его слов и замолчал.

К середине банкета Гу Янь так и не выпустил Линь Су из поля своего зрения. Если приходилось сталкиваться с людьми, которых нельзя было избежать, Линь Су оставался на расстоянии трех метров.

Чжун Линь кипел от злобы, но так и не нашел подходящего момента. Он и сам понимал, что сегодняшний вечер был особенным, и если бы он действительно вступил в конфликт с Линь Су, его семье пришлось бы несладко.

А некоторые девушки, пришедшие с определенными целями, видя, что с Гу Янем им не сблизиться, переключили свое внимание на Чжун Линя. В конце концов, он был симпатичным и довольно известным.

— Чжун Линь, а Линь Су хорошо учится? — спросила одна из девушек.

— Слышал, что он на самом дне рейтинга. Как думаете?

Чжун Линь сделал глоток шампанского, снова приняв холодный и надменный вид.

— Ой? — кто-то прикрыл рот рукой. — Тогда как молодой мастер Гу мог его выбрать? Говорят,

его семья тоже небогатая.

— Не просто небогатая, — усмехнулся Чжун Линь, словно поймал Линь Су на слабости, или как будто он стоял перед ним, наступая на больное место. — Он сирота, приемный отец сбежал, задолжав деньги, приемная мать — психопатка, а еще есть больная сестра.

Он сделал паузу, и его голос стал ледяным, пропитанным злобой:

— Какой ребенок может вырасти в такой семье? Какие у него могут быть намерения, прилипнув к Гу Яню? Разве это не очевидно?

— Ты, однако, хорошо осведомлен, — раздался мягкий женский голос.

Чжун Линь вздрогнул и обернулся, увидев Цинь Мяо.

Цинь Мяо в длинном платье цвета озера выглядела элегантно и благородно. Ее лицо, словно выточенное из нефрита, говорило о том, что она всю жизнь была окружена заботой. Она смотрела на Чжун Линя с улыбкой, но в ее глазах не было и тени тепла:

— Сяо Су действительно из небогатой семьи, но хороший человек определяется не только условиями, в которых он вырос. На мой взгляд, Сяо Су — замечательный парень. А ты, Чжун Линь, хоть и родился в знатной семье, да еще и мужчина, но по характеру и достоинству тебе до него далеко.

Цинь Мяо произнесла эти резкие слова с такой мягкостью, что это было словно пощечина для Чжун Линя. Окружающие, почувствовав, что ситуация накаляется, поспешно кивнули и поспешили уйти, боясь оставить о себе плохое впечатление.

Сердце Чжун Линя упало в пропасть. Он понял, что все кончено.

Цинь Мяо поправила прядь волос у уха:

— Тетя не хочет тебя мучить, иди, развлекайся.

Чжун Линь бледный удалился.

Гу Хаошэн подошел и обнял Цинь Мяо за плечи:

— Зачем так строго с ребенком?

— Иногда злые души скрываются под самой красивой оболочкой, — тихо сказала Цинь Мяо.

Когда она впервые узнала, что Гу Янь, возможно, встречается с кем-то, она сразу же проверила информацию о Линь Су. Комментарии на форумах были настолько ужасны, что теряли всякую правдивость. Цинь Мяо не считала своего сына глупцом, и потому не смогла удержаться и лично поехала к Гу Яню, чтобы встретить Линь Су. Он был точь-в-точь как на фотографиях, очень миловидный, но без особой харизмы. Однако, когда он увидел ее сына, его глаза загорелись, словно в них отразилась целая галактика.

Цинь Мяо наслаждалась самой искренней любовью в этом мире, и потому она знала, что никто не сможет любить ее сына сильнее, чем Линь Су.

Пока супруги разговаривали, нянюшка Цинь вошла, держа в руках коробку:

— Господин, госпожа, это нашли у входа. Нет подписи, только записка, на которой написано, что это подарок для госпожи.

Гу Хаошэн не взял подарок, а сначала прочитал записку, и его лицо мгновенно изменилось.

Линь Су, уходи!

Гу Хаошэн сразу узнал почерк Гу Хаомина. На записке было только одно предложение: «С днем рождения, мисс Цинь Мяо».

За эти годы Гу Хаошэн хоть и поддерживал связь с отцом, но с Гу Хаомином они полностью разорвали отношения. За исключением Гу Лана, который время от времени попадал в неприятности, теоретически Гу Хаомин не должен был участвовать в таких мероприятиях. Но как тогда объяснить этот подарок?

Гу Хаошэн велел нянюшке Цинь поставить подарок на стол, а сам приподнял крышку.

Нянюшка Цинь вскрикнула, а Цинь Мяо побледнела.

В коробке была бомба.

Крик нянюшки Цинь нарушил праздничную атмосферу. Гу Хаошэн резко обернулся, его лицо стало ледяным и суровым:

— Сун Цюань, проводите гостей в безопасное место.

Открытие коробки активировало таймер, и звук «тик-так» стал отчетливо слышен. Те, кто в прошлом сталкивался с подобным, сразу поняли, что происходит, и поспешили вывести своих жен и детей. Напряжение мгновенно охватило всех, некоторые торопились, боясь, что опоздание может стоить им жизни. Некоторые женщины чуть не споткнулись о свои платья, и вся элегантность момента исчезла.

Вскоре Гу Хаошэн получил звонок от Гу Хаомина. Тот на другом конце провода курил и спросил:

— Второй брат, сестре понравился подарок?

Снаружи раздался звук автомобильного гудка, который явственно донесся до ушей Гу Хаошэна. Он сразу понял, что Гу Хаомин был где-то рядом.

— Второй брат, у меня есть еще один сюрприз. Хочешь попробовать? — продолжил Гу Хаомин.

— Попробовать что? — усмехнулся Гу Хаошэн. — Приготовь свою шею, я скоро за тобой приду.

С этими словами он повесил трубку. Он не боялся, что Гу Хаомин что-то предпримет сразу, ведь если бомба взорвется, он не получит ни копейки. Гу Хаошэн был человеком, который просчитывал каждый шаг в шахматной партии, и, кроме его семьи, никто не мог получить ни копейки от корпорации Гу. Это Гу Хаомин прекрасно понимал.

— Он, вероятно, заложил взрывчатку и возле старого дома, — глубоко вздохнул Гу Хаошэн. — Возможно, это произошло из-за упущения при смене охраны. Вы уходите, я разберусь с этим.

Цинь Мяо сразу же обняла его за руку:

— Если уходить, то вместе.

— Нет, Гу Хаомин где-то рядом. Если он увидит, что я выхожу из старого дома, — Гу Хаошэн указал на коробку с бомбой, — он может пойти на все.

И малейшего риска Гу Хаошэн не допустит.

Тогда умрем вместе! Цинь Мяо чуть не выкрикнула эти слова, но в последний момент сдержалась, увидев неодобрительный взгляд Гу Хаошэна. Она не боялась смерти, но за ней стояли Гу Янь и Линь Су.

Гу Янь подтолкнул Цинь Мяо к Линь Су и твердо сказал:

— Мама, уходите с Линь Су, я останусь с папой.

— Нет! — в один голос воскликнули Линь Су и Гу Хаошэн.

Гу Янь поднял бровь:

— Почему нет? Гу Хаомин ведь только ради денег. Папа — нынешний глава семьи Гу, а я — будущий. Разве мы не сможем его обмануть?

Линь Су снова покачал головой:

— Я останусь с дядей, а ты уходи!

Гу Янь улыбнулся:

— Сяо Су, это должен быть я. И еще... — его взгляд стал суровым. — Ты должен привыкнуть.

Цинь Мяо вдруг схватила Линь Су за руку:

— Сяо Су, пошли!

— Тетя!

— Пошли!

Линь Су позволил Цинь Мяо втащить себя в машину, а затем услышал, как она спокойно сказала:

— Ты должен верить ему, верить Гу Яню.

— Как вы верите дяде? — в глазах Линь Су появилась грусть.

— Да, — твердо ответила Цинь Мяо.

Но почему, опустив взгляд, Линь Су заметил, что ее руки дрожат?

То, что Гу Янь называл «привыканием», Цинь Мяо пережила сотни раз. Но в итоге она могла лишь сохранять внешнее спокойствие. Когда любимый человек находится в опасности, как можно оставаться хладнокровной? Единственное, что она могла сделать, — это не мешать ему, когда он принимал решения.

В темноте старый дом постепенно превратился в светящуюся точку, а тревога в сердце Линь

Су только росла.

И словно в подтверждение его догадок, произошло неожиданное.

Машина, скрывавшаяся в темноте, внезапно вырвалась вперед и с бешеной скоростью понеслась на Линь Су и Цинь Мяо. Линь Су и водитель среагировали быстро: один мгновенно прикрыл Цинь Мяо, а другой резко вывернул руль, едва избежав столкновения с черной машиной. Машину сильно трянуло, и Линь Су, едва подняв голову, увидел, что их вытеснили на другую дорогу.

<http://bllate.org/book/16799/1564594>